

Биккинин Азат Миргасимович

РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ РЕСУРС ВИЗУАЛЬНОГО: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается феномен репрезентации, широко представленный в визуальных исследованиях. В этой связи проводится аналитический обзор работ в области философии, культурологии, искусствоведения, посвященных этому феномену. Освещаются основные подходы к пониманию репрезентации, а также осуществляется экспликация прямых и обратных механизмов обоюдного влияния визуального и социального. Автор выводит ряд особенностей репрезентации, определяющих специфику социально-культурных и познавательных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается феномен репрезентации, широко представленный в визуальных исследованиях. В этой связи проводится аналитический обзор работ в области философии, культурологии, искусствоведения, посвященных этому феномену. Освещаются основные подходы к пониманию репрезентации, а также осуществляется экспликация прямых и обратных механизмов обоюдного влияния визуального и социального. Автор выводит ряд особенностей репрезентации, определяющих специфику социально-культурных и познавательных процессов.

Ключевые слова и фразы: визуальные исследования; репрезентация; интерпретация; процесс познания; семиотика; иконический поворот; визуальная культура.

Биккинин Азат Миргасимович

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
azatbi2k@gmail.com*

**РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ РЕСУРС ВИЗУАЛЬНОГО:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ[©]**

Исследования феномена визуального берут свое начало в области искусствоведения и находят отражения в трудах представителей разных философских школ. Данная область все больше обретает характер междисциплинарности. В настоящей статье представлен аналитический обзор трудов ряда философов, предметом исследования которых является репрезентативный ресурс визуального.

Началом возникновения междисциплинарной области «визуальные исследования» (visual studies) принято считать 70-е годы XX века. В англо-американской академической среде появляется понятие «визуальная культура» (visual culture), все чаще используется понятие «репрезентации» в исследованиях культуры и ее социального измерения (культуры повседневности и массовой культуры). Такой интерес к визуальным исследованиям можно объяснить прежде всего заметным усилением роли визуальной информации в социальном пространстве по сравнению с вербальной. Именно в этом процессе прослеживается смена исследовательских парадигм, когда на смену лингвистическому повороту приходит иконический.

Книга Майкла Баксендолла «Живопись и опыт в Италии пятнадцатого столетия», опубликованная в 1972 г. – одно из первых исследований, к которому отсылают сторонники «визуальной культуры» как нового междисциплинарного направления. В своей работе, посвященной искусству эпохи Возрождения, М. Баксендолл придерживается междисциплинарного подхода и обращается к широкому контексту социальной и культурной истории. При изучении творчества великих мастеров Ренессанса, М. Баксендолл проводит аналогию между языком как набором лингвистических конструкций и искусством, которое является процессом порождения нового смысла [6].

Ученый вводит понятие «интенция», под которым понимает «прогнозирующий, направленный вперед взгляд на вещи», а также рациональные установки, способы определения образа действия создателя картины и воспринимающего его человека. Обоснование причин и предположения по поводу интенций картин стали основой для метода анализа художественных произведений, который М. Баксендолл назвал «инференциальной критикой» [1, с. 18].

Таким образом Майк Баксендолл раскрывает понятие репрезентации как способ передачи и создания смысла через картины, как отражение социально-культурных аспектов и интенций определенного времени. Для анализа художественного произведения, ученый предлагает принимать во внимание «когнитивный стиль» той эпохи, в которой созданы те или иные предметы искусства.

Схожей позиции придерживается британский профессор социологии Стюарт Холл, посвятивший проблеме репрезентации книгу «Репрезентация. Культурные репрезентации и означающие практики» [13]. Понятие репрезентации, по мнению профессора, является процессом производства значений между носителями определенной культуры, в который входят использование языка, знаков и образов, символизирующих или репрезентирующих вещи.

С. Холл выделяет три основные модели интерпретации – отражательная (миметическая), конструктивистская (включающая семиотический и дискурсивный подходы) и интенциональная. Объекты репрезентации, по мнению автора, не обладают смыслом сами по себе, он рождается в процессе интерпретации и коммуникации, кодирования и декодирования текстов и зависит от культурного контекста. Исследователь предлагает анализировать сложные процессы репрезентации и интерпретации в масс-медиа, а также отношения автора и реципиента в своей статье «Кодирование / декодирование». По мысли Холла, событие еще до того, как оно вовлекается в коммуникативную ситуацию (на этапе представления его в телевизионных новостях), уже облечено в дискурсивную оболочку, уже является повествованием [12].

Таким образом Стюарт Холл углубляет понятие репрезентации, раскрывая его не только как процесс интерпретации и генерации нового смысла вещей, отражающий социально-культурные аспекты, но и обращает внимание на особое свойство репрезентации – дискурсивность. Культурный дискурс отражается в репрезентации

и может быть обнаружен при работе с материалами масс-медиа. Концепция С. Холла фактически означает отказ от идеала прозрачной коммуникации, на котором основывалось большинство теорий эффективности массовой коммуникации, начиная с 1930-х гг. В этом смысле телевидение и другие средства массовой информации не знают других видов коммуникации, кроме искаженной.

Особую роль понятие репрезентации занимает в эпистемологии, где оно трактуется как представление познаваемого явления с помощью посредников. Так в известном труде Ричарда Рорти «Философия и зеркало природы» понятие репрезентации является одним из центральных, здесь автор развивает критику теории познания как «теорию репрезентации».

Автор использует термины эпистемологии и герменевтики как противоположные, объясняя такое противопоставление через обращение к некоторой связи между холизмом и «герменевтическим кругом». «Мы будем эпистемологами, если, превосходно понимая, что происходит, тем не менее, захотим кодифицировать происходящее для того, чтобы расширить понимание, усилить его, передать понимание другим или подвести под него “основания”. Мы должны быть герменевтиками, когда не понимаем, что происходит, но будучи достаточно честны, признаем это обстоятельство, а не впадаем в “крикливое виговство” в отношении происходящего» [10, с. 237].

Таким образом, Рорти заявляет о невозможности понятия «точного репрезентирования», имея в виду социальную обусловленность знания, которую он объясняет авторитетом «научного сообщества». Исследователь призывает рассматривать познание как диалог общества, культуры и времени, выражающий определенную научную парадигму.

Американский философ Марк Вартофский развивает концепцию репрезентации в рамках исторической эпистемологии, основу которой составляют принципы моделирования и исторического подхода к истине на уровне социума и индивида. М. Вартофский рассматривает естественные и искусственные языки в качестве репрезентации, также философ не исключает в качестве репрезентации объекты, символы, изображения. Ученый подчеркивает процесс трансформирования нашего восприятия объектами репрезентации, предпринимаемыми нам культурой.

Философ в корне не согласен с пониманием репрезентации с позиции теории отражения. М. Вартофский считает, что репрезентации являются особыми артефактами, создаваемые с целью сохранения и передачи навыков и умений в производстве и употреблении «первичных» артефактов (орудий труда, форм социальной организации). Такие репрезентации включают в себя жесты, язык, музыку. М. Вартофский называет такие репрезентации «вторичными». Эти «репрезентации» сохраняют и передают форму деятельности, т.е. «репрезентуют» ее. Более того, подобные репрезентации являются фактически физическими или перцептивными воплощениями форм деятельности, или практики. Заслуживает внимания идея М. Вартофского о том, что репрезентации сами начинают производить определенное целеполагание. Именно в репрезентациях сохраняется социокультурная память культурной эволюции, в ходе которой адаптивные изменения получают социальную форму. Для Вартофского, таким образом, «артефакт является тем же, чем ген является для биологической эволюции» [5, с. 203].

Таким образом феномен репрезентации занимает немаловажную роль в теории познания. Репрезентации не способны точно передать знания об объекте так как априорно обусловлены, однако репрезентации, являясь инструментами восприятия, дают возможность использования большого количества подходов в составлении научной картины мира, а также выполняют функцию носителя культурно-исторической памяти.

Особый вектор развития теории репрезентации задает школа постструктурализма, основой исследования которой является замена репрезентации презентацией текста, нивелирование означаемого и доминирование означающего. Коннотация и гипертекстуальность рассматривается Ф. де Соссюром, Р. Бартом, М. Фуко как источник эстетического смысла. Высказывание М. Маклюэна «средство сообщения есть сообщение» фиксирует, что как в мире медиа, так и в искусстве наступила эпоха особо пристального взгляда, сверхкрупного плана, детальной проработки образа [8, с. 9].

Фердинанд де Соссюр, рассматривавший теорию языка как системы знаков, положил начало исследованию знаковой репрезентации естественного языка. Проблема знаковости естественного языка связана с методологией лингвистического исследования о соотношении языка, объективной действительности и мышления, с организацией языка как семиотической системы особого рода, спецификой языковых знаков, природой языкового значения. Важным положением теории швейцарского лингвиста является идея «произвольности характера природы знака». Исходя из этого положения, ученый закладывает основы семиологии – «наука изучающая жизнь знаков внутри жизни общества». Рассматривая язык как систему, Соссюр говорит о взаимосвязи языка и общества, заявляет о социальной обусловленности языкового знака. По мнению Ф. де Соссюра, «наше мышление представляет собой психологически, если абстрагироваться от его словесного выражения, всего лишь аморфную и неясную массу. Философы и лингвисты единодушно признают, что без помощи знаков мы были бы неспособны отличать одно понятие от другого четким и постоянным образом. Мышление, взятое само по себе, подобно некоей туманности, где ничто не разграничено обязательным образом. Здесь не существует предустановленных идей и ничто не оформлено до появления языка» [11, с. 161].

Вклад ученого в изучение репрезентации заключается в рассмотрении знаковой системы языка, которая произвольна, и от того, как она интерпретируется, зависит значение «знаковой репрезентации». Язык представляет собой систему, взаимосвязанную с социокультурными аспектами, которые вносят в нее изменения и определяют ориентиры развития. Социально-культурная детерминированность языка во многом определяет его историчность.

Советский литературовед, культуролог и семиотик Ю. М. Лотман, также обращает внимание на природу самого знака. Особое значение при этом имеет проблема трансформации формальных элементов художественного

языка в конкретном художественном сообщении-произведении. Любой фрагмент произведения может быть уникальным и универсальным, условным и фигуративным, от точки зрения будет зависеть его значение. При рассмотрении художественного произведения, как информационного сообщения, наблюдается стремление зрителя наделять случайные элементы особым значением. Из-за двухпланового характера искусства, каждый элемент художественного текста имеет как минимум две системы значения [7].

Проблему значения в семиотике Лотмана можно определить, как проблему перекодировки. В каждой отдельной системе генерируется и суммируется смысл художественных значений. Роль кодирующих систем выполняют языки стилистических направлений, точки зрения, социальные представления и т.д. Новое значение возникает при нарушении автоматизма восприятия.

Репрезентация в толковании американского философа Чарльза Сандерса Пирса означает рассмотрение воспринимаемых явлений в качестве знаков каких-либо объектов. Учение о знаках положило начало философской семиотике. Семиотика, рассматривается не только как наука о знаках, но и семиозис – процесс интерпретации знака и порождения значения. В семиозисе знак оказывает когнитивное действие на своего интерпретатора.

Пирс разрабатывает и вводит термин иконический знак. Иконический знак обладает структурным сходством с объектом. Примерами могут служить схемы, художественные изображения, алгебраические формулы, слепки и т.д. Особенность иконического знака в его конкретности. Ученый подчеркивает, что иконический знак не есть копия объекта, но он отображает такие его внешние качества, которые должны произвести идею интерпретанта, т.е. внешний вид объекта «должен вызывать идею, воздействуя на мозг» [9, с. 76].

Таким образом знак репрезентирует объект и сообщает о нём, а также организывает о нём первое представление. Исследование развития восприятия визуальной информации возможно с введением иконического символа. Особенность иконического символа состоит в тесной образной связи с реальными объектами. Модель иконического символа Пирса помогает проследить создание новых визуальных образов, доминирование невербального восприятия. Также эта модель позволяет осмыслить многомерность смысловых пространств визуальных знаков.

Французский философ-постструктуралист Ролан Барт внес свой вклад в становление теории репрезентации с помощью концепции порождения современного мифа. Для Барта, миф – это особая коммуникативная система, сообщение: философ определяет миф как совокупность коннотативных означаемых, образующих латентный (скрытый) идеологический уровень дискурса. Миф создается на основе некоторой последовательности знаков, существовавшей до него. Материальные носители мифологического сообщения (язык, фото, живопись, реклама, ритуалы), превращаясь в материал мифа, выполняют функцию «означивания». Миф заимствует реальность, но при этом происходит подмена содержаний в пределах одной формы [3].

Миф как форма общественного сознания, образует ядро культуры и является конкурентом науки и религии в конструировании понимания реальности. Он способен менять поведение людей, трансформируя картину мира в их сознании. Именно поэтому миф распространен в кино, телевидении, рекламе. Р. Барт занимается исследованием кино, его результаты находят отражения в статьях по семиотике культуры. Автор развивает идею о доминировании означаемого и большой роли кинематографиста в процессе закладывания смысла.

Целью исследований Ролана Барта было стремление к демистификации знаковых систем современного общества, различных видов коммуникации и идеологического обмана. Он раскрывает понятие репрезентации сквозь призму процесса мифологизирования современного общества. Большую роль мифологизирования ученый видит в сфере коммерческой телевизионной культуры, которая для него выступает как гиперреальность, похожая на галлюцинацию или своеобразный спектакль образов, потерявших свой смысл [2].

Немецкий теоретик культуры, литературный критик и философ Вальтер Беньямин в своем эссе «Произведение искусства в эпоху механического воспроизводства» (1936) заявил о решающей роли процесса формирования языка коммуникации визуальной культуры, обусловленного технологиями для создания, воспроизводства и распространения изображений. Новые технологии дают возможность создавать и воспроизводить дистанцированный образ реальности, захватывающий своей убедительностью. Произведения искусства теряют свою уникальность и приобретают массовый характер. Вместе с тем меняется восприятие общества, оно становится рассеянным [4].

Визуальная продукция из-за своей вседоступности стала объектом экономических и политических манипуляций. С появлением кино и фотографии происходит изменение визуальной культуры и ее функций. В. Беньямин осознает мощный потенциал, заложенный в новых медиа. Новые объекты визуальной культуры, такие как фотография и кино, меняют представление о феномене репрезентации, содержание которой может быть искусственно смоделировано и зависимо от экономического или политического институтов.

Со становлением аудиовизуальных средств массовой коммуникации (радио, телевидение), а также с формированием таких продуктов визуальной культуры как фотография и кино, исследование феномена репрезентации разворачивается в новом ключе. Здесь уже следует говорить об искусственных репрезентациях, которые обусловлены такими функциями масс-медиа, как универсализация информации для создания массового продукта потребления, а также создания коммерческой системы для возможности предпринимательской деятельности. Масс-медиа рассматриваются как информационное пространство, которое используют в качестве основного инструмента создания искусственных репрезентаций.

В качестве выводов можно обозначить ряд особенностей феномена репрезентации, которые зафиксированы в исследованиях вышеназванных авторов:

- 1) репрезентация рассматривается не только как интерпретация, но и как процесс создания нового смысла;
- 2) репрезентация является важной составляющей процесса познания;

- 3) репрезентация выполняет функцию носителя культурно-исторической памяти;
- 4) репрезентация детерминирована социально-культурными условиями;
- 5) современные технологии масс-медиа дают возможность манипуляции объектами репрезентации.

Список литературы

1. **Баксендолл М.** Узоры интенции. Об историческом толковании картин. М., 2003. 200 с.
2. **Барт Р.** Из книги «Мифологии» // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
3. **Барт Р.** Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
4. **Беньямин В.** Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: сборник эссе / предисл., сост., пер. и прим. С. А. Ромашко. М.: Культурный центр имени Гете; Медиум, 1996. 240.
5. **Вартофский М.** Модели, репрезентации и научное понимание / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 508 с.
6. **Кондратьев Е. А.** Фрагментированная художественная структура: эстетические и междисциплинарные подходы к интерпретации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 7 (126). С. 107-114.
7. **Лотман Ю. М.** Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 14-285.
8. **Маклюэн М.** Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: Гиперборей; Кучково поле, 2007. 464 с.
9. **Пирс Ч.** Логическое основание теории знаков. СПб., 2000. 352 с.
10. **Рорти Р.** Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997. 320 с.
11. **Соссюр Ф. де.** Труды по языкознанию. М.: Наука, 1977. 251 с.
12. **Hall S.** Encoding, Decoding in the Television Discourse // Hall S., Hobson D., Lowe P. Culture, Media, Language. L.: Hutchinson, 1980.
13. **Hall S.** The Work of Representation // Representation. Cultural Representations and Signifying Practices. London, 1997.

**REPRESENTATIVE RESOURCE OF THE VISUAL:
ANALYTICAL REVIEW OF PHILOSOPHICAL RESEARCHES**

Bikinin Azat Mirgasimovich
Kazan (Volga Region) Federal University
azatbi2k@gmail.com

The article examines the phenomenon of representation, which is widely presented in visual researches. In this regard the analytical review of the works in the spheres of philosophy, culturology, art criticism devoted to this phenomenon is conducted. The main approaches to understanding representation are described, and also the explication of the direct and reverse mechanisms of the mutual impact of the visual and the social is performed. The author deduces a number of the peculiarities of representation determining the specificity of social-cultural and cognitive processes.

Key words and phrases: visual researches; representation; interpretation; process of cognition; semiotics; iconic turn; visual culture.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье впервые проведен сравнительный анализ процесса воспитания в трудах Великих Отцов Церкви IV в. н.э. Афанасия Александрийского и Василия Великого. В исторической науке обращение к этим персоналиям проводилось только с позиций их жизни и христологической деятельности. Авторы приходят к выводу, что процесс воспитания в «период Великих Отцов Церкви» был ознаменован поверхностным, слабо систематизированным характером, что объясняется спецификой времени и повышенным вниманием указанных авторов к духовной составляющей населения Римской империи.

Ключевые слова и фразы: раннее христианство; воспитание; Афанасий Александрийский; Василий Великий; диатрибы; Великие Отцы Церкви.

Богмацера Вадим Викторович

Таранова Александра Евгеньевна, к. соц. н.

Зайцева Ирина Валерьевна, к.и.н.

Белгородский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Д. Путилина

zajcevil@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ
В ТРУДАХ АФАНАСИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО И ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО[©]**

Актуальность выбранной темы для образовательной системы Российской Федерации имеет принципиально важное значение, учитывая тот факт, что воспитательный процесс является неотъемлемой частью

[©] Богмацера В. В., Таранова А. Е., Зайцева И. В., 2015